

Конфликт суверенитета и прав человека в цифровой реальности

Арабей Д.А., Лойко А.И.

Цифровая трансформация породила новое пространство существования – киберпространство, где действуют не физические, а информационные законы. Это ставит перед философией права и этики фундаментальные вопросы.

Проблема кибербезопасности перестала быть только технической – она стала философской дилеммой, затрагивающей основы государственности и человеческой автономии. Данная работа ставит целью выявить и проанализировать главные философские противоречия, возникающие в сфере кибербезопасности. Традиционная вестфальская модель суверенитета, основанная на территориальности и монополии на силу, сталкивается в цифровой среде с тремя проблемами:

1. Детерриториальность. Угроза может физически исходить из одной страны, технически – через серверы второй, а управляться – из третьей. Территориальная юрисдикция теряет смысл.

2. Конкуренция акторов. Государство больше не монополист. Транснациональные корпорации (владеющие инфраструктурой), хактивисты и киберпреступники обладают сравнимой с ним мощностью.

3. Конфликт ценностей. Желание государства контролировать информационные потоки (киберсуверенитет) сталкивается с изначальной глобальностью и открытостью Сети.

Возникает философский парадокс: стремление к абсолютной цифровой безопасности через изоляцию (data localization, суверенный интернет) подрывает основу технологического прогресса – открытый обмен информацией. Ответом становится сдвиг парадигмы: от суверенитета как контроля к суверенитету как цифровой устойчивости (resilience).

Это означает не изоляцию, а способность государства и общества защищать критическую инфраструктуру, данные граждан и обеспечивать непрерывность жизненно важных услуг в условиях постоянных киберугроз.

Если для государства вызов – суверенитет, то для личности главная угроза – утрата автономии через total dataveillance (тотальную слежку на основе данных). Классическое право на приватность (тайну переписки, личную жизнь) устарело в мире больших данных.

Сегодня собирается не содержание сообщений, а метаданные (кто, кому, когда, где), которые при массовом анализе раскрывают картину жизни точнее, чем сами переговоры. Алгоритмы создают цифрового двойника – прогнозную модель личности, которая может манипулировать поведением (таргетированная реклама, политические нарративы) или дискриминировать (кредитный скоринг, предсказательная полиция).

Таким образом, философия права стоит перед необходимостью защитить право на цифровую самость (digital self-determination). Его элементы:

Право на неинтерпретируемость: Человек не может быть принудительно сведен к набору алгоритмических прогнозов.

Право на смысловую целостность: Защита от глубоких фейков и кибертравли, разрушающих цифровую идентичность.

Право на алгоритмическую справедливость: Запрет дискриминации решений ИИ (например, в выдаче кредитов или найме на работу).

Кибербезопасность личности – это защита не данных, а права на свободу воли в среде, стремящейся эту волю предсказать и контролировать.

Философский анализ позволяет сделать два основных вывода о природе кибербезопасности:

1. Это проблема баланса, а не границ. Конфликт между безопасностью и свободой, суверенитетом и глобализацией, контролем и инновациями неустраним. Его можно лишь управляемо уравновешивать через прозрачное законодательство и международное сотрудничество.

2. Это антропологическая проблема в первую очередь. Главный объект защиты в киберпространстве – не инфраструктура, а человеческое достоинство и способность к автономному выбору. Технические меры защиты бессмысленны без философского и правового фундамента, ставящего человека в центр. Философия выполняет критическую функцию: она не дает свести кибербезопасность к узкотехнической задаче, постоянно напоминая, что конечная цель – не безопасность систем, а безопасность и свобода человека, использующего эти системы.

Список использованных источников

1. Лессинг Л. Код и другие законы киберпространства. М., 2018
2. Зинченко В.А., Романец Ю.В. Правовые основы информационной безопасности // Государство и право. 2020. № 8.